

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВА, ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВ

Была ли царская Россия «тюрьмой народов»?

Непредвзятый анализ по данным опубликованных
статистических материалов

О положении народов национальных окраин в царской России

Широко известно, что В. И. Ленин именовал царскую Россию не иначе как «тюрьмой народов» (кроме великороссов) и считал ее «самой отсталой страной, даже более отсталой, чем Китай»¹. Ответ на вопрос, была ли Россия действительно таковой, имеет не только методологическое, но и политическое значение, поскольку приведенное выше ленинское высказывание оставалось ключевым в программных установках партии большевиков, а затем КПСС и Советской власти в решении национального вопроса. И хотя с начала 1930-х годов на приведенное высказывание стали ссылаться несколько реже, в целом его содержание сохранило свое значение едва ли не до конца советского периода отечественной истории.

Особенность России, отмечал Ленин, «во-1-х, та, что “инородцы” (со-

ставляющие в целом большинство населения — 57%) населяют как раз окраины; во-2-х, та, что угнетение этих инородцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских); в-3-х, та, что в целом ряде случаев живущие по окраинам угнетенные народности имеют своих сородичей по ту сторону границы, пользующихся большей национальной независимостью (достаточно вспомнить хотя бы по западной и южной границе государства — финнов, шведов, поляков, украинцев, румын); в-4-х, та, что развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в “инородческих” окраинах, чем в центре государства»².

В дополнении к этому Ленин, сравнивая Россию с Австрией, утверждал, что если в Австрии национальные меньшинства тяготеют к сохранению ее целостности, то в России, наоборот, — к отделению от нее. По этой причине Австрию и Россию по вопросу о самоопределении наций, заключает Ленин, бессмысленно ставить на одну ногу. Поскольку народам

¹ См. **В. И. Ленин**. Тезисы по национальному вопросу; О праве наций на самоопределение. — **Он же**. Полное собрание сочинений. Т. 23. С. 314—315; Т. 25. С. 270—271.

² **В. И. Ленин**. О праве наций на самоопределение. Т. 25. С. 271.

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович — заведующий кафедрой РАНГиС при Президенте РФ, доктор исторических наук, профессор.

Ключевые слова: «тюрьма народов», национальный вопрос, империя, политическая нация, этнос, национальное государство, национальная политика, В. И. Ленин, большевизм, Российская империя, национальная идентичность.

Австро-Венгерской империи якобы нет надобности выдвигать требование самоопределения, в отличие от народов России, живущих, по словам Ленина, под постоянной угрозой «худшего национального гнета»³.

Попытаемся прояснить, был ли прав В. И. Ленин в своих оценках, опираясь на анализ реальных фактов, предварив их данными Всероссийской переписи 1897 года.

В составе всего наличного населения в то время в России проживало 128 924 000 человек. В их числе:

1. Великороссы — 55 668 000;
2. Малороссы — 22 383 000;
3. Белорусы — 5 885 000;
4. Татаро-турецкие и монгольские народы — 14 292 000;
5. Поляки и другие западные и южные славяне — 8 159 000;
6. Финские племена — 5 763 000;
7. Евреи, арабы и другие семитские народы — 5 063 000;
8. Литовцы, латыши, жмудины⁴ — 3 096 000;
9. Грузины и другие кавказские племена⁵ — 2 442 000;
10. Армяне, греки, цыгане и другие индоевропейские народы — 2 190 000;
11. Немцы, англичане, голландцы и другие германские народы — 2 154 000;
12. Французы, итальянцы, молдаване и другие романские народы — 1 145 000.

По вероисповеданию:

православные со старообрядцами — 89 268 000;

другие христианские вероисповедания — 19 151 000;

нехристианские религии — 19 820 000⁶.

Особенность: Полиэтничность и поликонфессиональность⁷.

По территориально-административному делению Россия состояла из:

1. Центра — Великороссии (Московская, Калужская, Владимирская, Костромская, Ярославская, Тверская, Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Симбирская, Саратовская, Пензенская, Казанская, Нижегородская, Самарская, Оренбургская, Астраханская, Олонецкая, Новгородская, Петербургская, Псковская, Архангельская, Вологодская, Вятская, Пермская, Уфимская губернии);

2. Окраин (Остзейский край, Новороссийская область, Царство Польское, Сибирь, Малороссийская область, Кавказ, Белорусско-Литовская область, Средняя Азия)⁸.

Обратимся к статистике, характеризующей положение центра, заселенного преимущественно великороссами, и окраин России, заселенных преимущественно другими народами.

В основу анализа, помимо данных переписи 1897 года, положен малоизвестный доклад В. Власова «Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении», прочитанный им 19 февраля 1906 года на общем собрании Русского общества в Варшаве. Доклад построен на обширном статистическом материале. Это, прежде всего, уже упоминавшиеся данные переписи 1897 года, «Труды Варшавского статистического комитета», материалы «Комиссии о центре», учрежденной в 1901 году министром финансов С. Ю. Витте

³ См. там же. С. 270—271.

⁴ Ныне относятся к литовцам.

⁵ Сохранена терминология оригинала.

⁶ Некоторые несовпадения при суммировании дифференцированных показателей национальной и религиозной принадлежности с общим числом населения связаны с неизбежностью их взаимного перекрытия.

⁷ См. «Россия». — «Энциклопедический словарь». Под ред. И. Е. Андреевского, Ф. Ф. Петрушевского. Т. 54. СПб., Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон, 1899. С. 76—77.

⁸ См. В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. Варшава, 1905. С. 27.

(под председательством сенатора В. Н. Коковцова)⁹.

Рассмотрим, например, вопрос постановки среднего и высшего образования в центре и на окраинах (см. Приложение, табл. 1).

Если взять число мужского населения в отдельных губерниях по переписи 1897 года и число средних мужских учебных заведений (гимназий, прогимназий, реальных и технических училищ), по данным Министерства народного просвещения, подразделить губернии на группы соответственно их этническому составу и провести подсчет, то получится, что одно среднее учебное заведение приходилось на следующее число душ мужского населения:

— в Остзейском крае (3 губернии) на 61 105;

— в Новороссии (5 губерний) на 102 615;

— в Царстве Польском (10 губерний) на 110 706;

— в Сибири (9 губерний и областей) на 184 839;

— в Малороссии (6 губерний) на 191 307;

— на Кавказе (11 губерний и областей) на 203 919;

— в Белорусско-Литовском крае (7 губерний) на 210 514;

— в Средней Азии (9 областей) на 415 898.

Таким образом, на окраинах одно учебное мужское заведение приходилось в среднем на 185 113 человек мужского населения. Между тем как в русских губерниях (29), если ис-

ключить средние учебные заведения Москвы и Петербурга, как обслуживающие потребности столиц с миллионным населением, одно учебное заведение приходилось на 229 596 человек.

Если же взять отношение числа средних учебных заведений к числу мужского населения по отдельным губерниям Великороссии, то недостаток учебных заведений в ней обнаружится еще ярче. Как видно из таблицы 1, в Пензенской губернии одно среднее учебное заведение приходилось на 361 912 человек, в Симбирской — на 369 900, а в Уфимской — на 556 090 человек. Более бедно выглядела только Средняя Азия. Если же принять во внимание, что и в великорусских средних учебных заведениях воспитывался некоторый процент нерусских, можно утверждать, что на одного воспитанника-великоросса приходилось два воспитанника на окраинах, а в Остзейском крае — даже четыре.

Так было поставлено среднее образование в центре и на окраинах. С высшим образованием дело обстоит тоже не лучше. Высшие учебные заведения в центре имелись только в Москве, Петербурге и Казани. Все же остальные находились на окраинах, то есть предназначались преимущественно для поляков, немцев, кавказских жителей. И в трех университетских городах Великороссии был значительный процент студентов из национальных окраин. Например, в Петербурге в специальных высших учебных заведениях (Институт путей сообщения; Горный, Технологический) почти половина студентов были представителями нерусских народов (преимущественно — поляки).

Из приведенных данных следует, что среднее и высшее образование на окраинах было поставлено лучше, чем в центре. Особенно быстрый рост

⁹ В состав Комиссии входили представители министерств финансов, земледелия, внутренних дел, удельного ведомства и 18 человек земских деятелей от 17 центральных губерний. Материалы этой Комиссии обрабатывались два года и составили три обширных тома. См. «Материалы Комиссии по исследованию положений центральных губерний». В 3 т. СПб., Департамент окладных сборов Министерства финансов, 1903.

числа учебных заведений всех типов наблюдался в Царстве Польском. В специальном XXI выпуске «Трудов Варшавского статистического комитета» помещены следующие данные. В 1862 году из общего числа жителей в крае грамотных было только 9,3 процента; по данным же переписи 1897 года, процент грамотных в среднем для всего края достиг 30,5 процента¹⁰.

В 1879 году в Варшаве было одно высшее учебное заведение с 820 студентами; в 1904-м их стало три с 2972 студентами. Средних учебных заведений в 1879 году было тринадцать с 3340 учениками; в 1904-м — 23 с числом учащихся 10 249. То есть за тридцатилетний период число учащихся возросло на 200 процентов. В 1873 году низших учебных заведений было 132 (10,4 тысячи учеников); в 1904-м их уже насчитывалось 339 (27 тысяч учащихся).

Исходя из этих цифр, В. Власов делает вывод, что окраины, благодаря особым заботам о них правительства, выпускали по крайней мере вдвое больше образованных людей, чем центр¹¹. При этом все учебные заведения существовали за счет общегосударственных средств, о чем говорят отчеты «Комиссии о центре». Интерес представляют и другие материалы этой Комиссии (см. Приложение, табл. 5), которые отражают финансовое положение центра и окраин, — в частности проведенный Комиссией подсчет сумм, полученных обратно в виде разных государственных мероприятий, население разных областей на один рубль платимого им налога.

Из таблицы 5 видно, что этот показатель составлял:

— в Северо-Западном крае — 1 рубль 31 копейку;

— в Прибалтийском — 1 рубль 29 копеек;

— в Царстве Польском — 1 рубль 14 копеек;

— в Малороссии — 92 копейки;

— в Южных губерниях — 89 копеек;

— в Юго-Западных — 82 копейки;

— в Северных — 81 копейку;

— в Восточных — 80 копеек;

— в Средних промышленных — 72 копейки;

— в Центральных Черноземных — 47 копеек.

Из этих данных следует, что окраины получали больше, чем платили. В отчетах Государственного контроля за 1898 год указано, что русское население платило казне ежегодно на 168 миллионов рублей больше, чем оно получало, а окраины получали от казны ежегодно на 77 миллионов больше, чем платили ей. То есть центр давал своим окраинам ежегодно дотацию в 77 миллионов рублей¹¹.

По данным, опубликованным в журнале, издаваемом «Русским собранием» в Варшаве, население Царства Польского в 1903 году получило больше, чем заплатило Государственному казначейству, на 14,5 миллиона рублей (14 345 900 рублей). Такими же льготами пользовалось население и в Средней Азии. Так, в «Туркестанских ведомостях» давались сведения, что в течение нескольких последних лет казна израсходовала на Туркестан 290 миллионов, а получила от него только 150 миллионов¹².

Сопоставление данных из трудов «Комиссии о центре» со статистикой об окраинах в отношении экономического положения центра и окраин не оставляет места сомнению в том, что центр (Великороссия) жил беднее большинства своих окраин. В частности, представитель Министерства финансов отмечал в своем отчете, что, по его расчету, государственные

¹⁰ См. «Труды Варшавского статистического комитета». Вып. XXI. Варшава, 1905. С. 54, 104.

¹¹ См. В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 7–8, 12–14.

¹² См. там же. С. 12–13.

поземельные и мирские сборы значительно выше в Центральном Черноземном районе, и разница между этим районом и, например, северо-западным особенно резко выступает при сравнении между собой отдельных губерний. Так, на один крестьянский двор приходилось сборов в Тамбовской губернии 22 рубля 30 копеек, а в Гродненской — только 13 рублей 5 копеек. Эти цифры свидетельствовали о значительно большей податной нагрузке на центральные, чем на окраинные регионы.

Общее заключение «Комиссии о центре» гласило, что «за десять лет (1893—1902 гг.) казенные сборы составляли в центральных черноземных и восточных губерниях 480 млн. рублей, но в действительности поступило на 15% меньше, а именно 407 млн.» Крестьяне этих губерний не в силах были внести эти сборы вследствие чрезмерной их тяжести.

Со всех земель — как крестьянских, так и владельческих, — во всех 50 губерниях Европейской России сбор хлеба составлял около 2313 миллионов пудов: употреблялось, не считая городского населения, около 2357 миллионов пудов, то есть не хватало 44 миллионов пудов. С городским же населением цифра эта увеличивается во много раз. Но поскольку хлеб еще вывозился, то вывоз хлеба шел «явно насчет голодания крестьян». Средний годовой крестьянский бюджет в 1903 году имел дефицит в 5 рублей¹⁴. Росло количество безлошадных хозяйств в земледельческой полосе. По конской переписи 1888 года, число безлошадных хозяйств в Европейской России составляло 29,2 процента, с одной лошадей — 30,3 процента, с двумя — 22, с тремя и более — 18,5 процента¹⁵. В период 1893—1903 годов неурожаи происходили три-четыре раза. В то же

время в западных губерниях полные неурожаи были чрезвычайно редки. В неурожайные годы там собиралось хлеба в количестве только ниже средней нормы, тогда как в земледельческих губерниях в неурожайные годы не собиралось даже и семян¹⁶.

Далее «Комиссия о центре» делала вывод, что, *во-первых*, вследствие крайне тяжелых материальных условий смертность в центральных и восточных губерниях Европейской России была значительно выше по сравнению с окраинами (см. Приложение, табл. 7). Так, статистические данные за 1897 год определяли процент смертности в центре и на востоке Европейской России 43—37 процентов, между тем как на окраинах она колебалась между 24—19 процентами. В то же время число рождений в центре уменьшилось на 4 процента. *Во-вторых*, те же тяжелые условия заставляли русское население центра переселяться в Сибирь или отправляться на заработки в другие области. «Комиссия о центре» отметила, что в 1886—1900 годы, то есть за четырнадцать лет, из Европейской России в Сибирь переселилось 1200 тысяч человек.

Земские деятели, члены «Комиссии о центре», заявили определенно, что «культурное состояние русских крестьян составляет самую существенную, самую необходимую помеху не только для улучшения их быта, но и вообще для всего нашего развития. Народное образование, вот к чему в последнем выводе сводится все. Без образования народных масс мы не сможем ступить шагу, и всякие улучшения будут мнимыми, кажущимися, а не настоящими, прочными, действительными»¹⁷.

¹⁶ См.: «Материалы Комиссии по исследованию положений центральных губерний». Т. 3. С. 279—283; В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 14.

¹⁷ См.: «Санкт-Петербургские ведомости». 1903. № 290; В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 18—19.

¹⁴ См. там же. С. 16

¹⁵ «Россия». С. 242.

Заключение земских деятелей коснулось положения центра и окраин и в промышленном отношении. По данным 1897 года, за исключением Московского и Петербургского промышленных округов, все остальные округа Центральной России по годовому производству стояли значительно ниже окраинных (см. Приложение, табл. б). При этом в северных губерниях приходилось на человека только 8 рублей от промышленного производства, в черноземных — 11, на Кавказе — 14, в южных губерниях — 25, Царстве Польском — 45, в Прибалтийских — 62 рубля. Особенно быстрый рост промышленности наблюдался в Царстве Польском. В 1873 году там было около 1925 фабрик и заводов с годовым оборотом 37 695 тысяч рублей и количеством рабочих — 27 200 человек. В 1904 году в городах Царства Польского фабрик и заводов насчитывалось более 2,5 тысяч, рабочих — 153 тысячи, а сумма производства — уже 289 500 тысяч рублей. При этом производимые на окраинах товары шли не за границу, а в Центральную Россию, конкурируя не с иностранцами, а с русскими. Промышленность и торговля все более, по мнению Комиссии, переходила в руки «иностранцев».

Интерес представляют выводы Комиссии о том, что делать. По ее мнению, «единственным средством для успешной конкуренции с иностранцами, захватившими промышленность, является поднятие культурности и производительности русских промышленных районов. А для этого нужно в коренной России открыть целую сеть училищ технических, промышленных и коммерческих». «Словом, на какую бы сторону экономической жизни центра мы не обратили внимания, — заключает Комиссия, — всюду встречаемся с необходимостью скорейшего подня-

тия образования русских народных масс, если не хотим подпасть под иго наших окраин». И далее: «Русский народ, завоевав окраины, благодаря особой политике покровительства им за счет центра, не только ничего не выиграл, но сделался данником их и приобрел в инородцах весьма серьезные противников в разных областях своей общественной и экономической жизни, что особенно резко сказалось в последнее время»¹⁸.

Следует отметить, что в рассматриваемый период Ленин еще не стал поклонником мессианской цели — разжечь пожар мировой пролетарской революции; в своем обширном исследовании «Развитие капитализма в России» еще не утверждал, что русские — «нация угнетателей», а инородцы — «нация угнетенных». Русский капитализм, констатировал Ленин, втягивал Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности, остаток старинной патриархальной замкнутости, создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея (Глеб Успенский)¹⁹.

¹⁸ В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 20.

¹⁹ «Господин Купон» — образное выражение, принятое в литературе 1880-х и 1890-х годов для обозначения капитала и капиталистов; его автором считается писатель Глеб Успенский, использовавший его в очерках «Грехи тяжкие», имевших подзаголовок «Пришествие господина Купона» (см. Г. И. Успенский. Полное собрание сочинений. Т. 11. М., 1952).

Рядом с процессом усиленной колонизации Кавказа и усиленного роста его земледельческого населения шел также (прикрываемый этим ростом) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности. Городское население Кавказа возросло с 350 тысяч человек в 1863 году до почти 900 тысяч в 1897-м (все население Кавказа возросло в 1851—1897 годах на 95 процентов). «Нам нет надобности добавлять, — заключает Ленин, — что то же самое происходило и происходит в Средней Азии и в Сибири»²⁰.

Таковым было общее положение народов национальных окраин.

По данным переписи населения 1897 года одно учебное заведение приходилось на 161,478 человек и на 19,928 квадратных верст пространства. Но если исключить петербургские и московские учебные заведения, как обслуживающие потребности столиц с миллионным населением, то средним числом в Великороссии одно учебное заведение приходится на 229,596 человек мужского населения и на 19,928 квадратных верст пространства.

В среднем в центре одно среднее учебное заведение Министерства народного просвещения приходится на 161,478 человек и на 19,928 квадратных верст пространства, а без учебных заведений в Москве и Петербурге, как обслуживающих потребности миллионного населения столиц, одно среднее учебное заведение приходится на 229,596 человек.

О реальностях политики царской России в отношении народов национальных окраин

Не сглаживая «острых углов», связанных с политикой колонизации ряда регионов, с насильственной христианизацией на определенных этапах, ограничением в правах отдельных народов, нельзя не признать, опираясь на факты, что в целом политика центральной власти в отношении окраин была направлена на скорейшее их хозяйственное освоение, активное содействие культурно-

Нельзя не признать, опираясь на факты, что в целом политика центральной власти в отношении окраин была направлена на скорейшее их хозяйственное освоение, активное содействие культурно-образовательному росту местного населения.

образовательному росту местного населения. В Российской империи этнический признак не имел решающего значения и в организации территориального деления. Особый статус имели Финляндия, Польша, Хивинское ханство, Бухарский эмират. В целом власти не проводили политику жесткой унификации — сохранялись различия и в территориальной организации, и в способах управления регионами.

К XVII веку в России сложилась четкая система взаимоотношений власти с вошедшими в состав России народами, которая основывалась на том, чтобы проявлять гибкость в отношении местного населения; предоставлять привилегии правящей верхушке;

²⁰ В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. — Он же. Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 560—570.

пресекать межнациональную и религиозную рознь. Никогда не ставилась задача истребления народов, как это практиковали империи Запада. Уникальным явлением, опять же по сравнению с Западом, было инкорпорирование в правящую элиту России элиты присоединенных к России или завоеванных народов.

В процессе территориального расширения и централизации Российского государства выработывались правовые нормы и традиции сотрудничества и взаимосвязей народов. Национальные окраины сохраняли привычную для них хозяйственную организацию и специфику. Шел процесс их постепенной интеграции в общую экономическую жизнь России.

Объективный взгляд на историю России дает множество свидетельств тому, что многие народы сами тянулись в ее лоно, ища защиту от враждебного окружения. Агрессия со стороны соседних государств сподвигла еще в XVII веке царя Мегрелии Леона, кахетинского царя Теймураза, имеретинского царя Александра, молдавского господаря Георгия Стефана обратиться к России с просьбой о протекторате и переходе в русское подданство. В 1654 году произошло воссоединение Украины с Россией. В XVIII веке к России были присоединены по их просьбе младший, средний и старший казахские жузы, включая башкирские и калмыцкие земли. В первой половине XIX века в состав России вошел весь Казахстан. В 1783 году по Георгиевскому трактату Грузия перешла под покровительство России. Согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 года между Россией и Ираном, последний признавал вхождение в состав Российской империи Дагестана, Грузии, Имеретии, Гурии, Мегрелии, Абхазии, а также ханств Карабахского, Ганджинского, Шекинского, Ширванского, Дер-

бентского, Кубинского, Бакинского и Талышинского. Немного позднее, в 1828 году, по Туркманчайскому мирному договору вошли в состав России Эриванское и Нахичеванское ханства (Восточная Армения). В 1809 году была присоединена Финляндия по условиям договора о мире со Швецией. В 1812 году по завершению русско-турецкой войны (1806—1812) согласно Бухарестскому договору, к России отошла Бессарабия, народ которой давно стремился «под руку» православного царя. В 1814 году по решению Венского конгресса к России отошла часть территории Польши, которая получила статус Царства Польского.

В некоторых случаях присоединенные или присоединившиеся к России народы обретали более высокую степень свободы, чем коренное русское население. Так, Финляндия сразу же после ее инкорпорации в состав России получила широкое самоуправление в качестве Великого княжества. Основные законы России указывали, что «Великое княжество финляндское, составляя нераздельную часть государства Российского, во внутренних делах своих управляется особыми установлениями на основе особого законодательства»²¹.

В княжестве была своя судебная система, свой особый таможенный статус, самостоятельные торговые отношения с иностранными государствами. Император России именовал себя в числе многих имен и Великим князем финляндским, его представителем в княжестве был генерал-губернатор. От Финляндии четыре представителя входили в состав Государственной Думы и два представителя — в состав Государственного

²¹ В. М. Клеандрова. О некоторых особенностях положения народов в дореволюционной России. — «Федеративное устройство России: история и современность». М., 1995. С. 8.

Совета. К этому следует добавить, что на территории Финляндии русские не обладали многими правами, которые имели финляндские граждане, — например не могли быть на государственной службе, участвовать в общинных, городских и сеймовых выборах. Приобретение русскими финляндского гражданства было делом довольно хлопотным. Положение крестьян Финляндии было лучшим, чем положение крестьян в России.

Большие привилегии получило и Царство Польское. Оно имело Конституцию и парламент — сейм, сохранило свое Войско Польское, а также польский язык в качестве государственного. Такими правами не обладали поляки, проживавшие на территориях Речи Посполитой, которые по трем разделам отошли к Австро-Венгрии и Германии. После ряда восстаний, ставивших целью возрождение Великой Польши, часть из этих прав была упразднена, но много сохранилось, в частности местное самоуправление и собственная правовая система, основанная на Кодексе Наполеона.

Прибалтийские губернии — Эстляндия, Лифляндия и Курляндия (Остзейский край), включенные в состав России в XVIII веке, также получили привилегии. Императоры Александр I и Николай I подтвердили древние права прибалтийского дворянства, даровали законы, которые гарантировали свободу вероисповедания, использования языка в деятельности государственных организаций и образования, региональное самоуправление. Законодательство, введенное в Остзейском крае, стимулировало бурное развитие капитализма в регионе. Крестьяне края были освобождены от крепостной зависимости почти за 50 лет до начала реформ Александра II²².

²² См. В. С. Дьякин. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. СПб., 1998. С. 15—17.

По Своду законов Российской империи дворянство Бессарабии, Грузинской губернии пользовалось всеми правами и преимуществами, которые имели российские дворяне. Свод законов определял также права для представителей высшего мусульманского сословия в Закавказье и Туркестане.

Законодательство России даровало права также инородцам. Закреплялась их градация: сибирские инородцы, самоеды Архангельской губернии, кочевые инородцы Ставропольской губернии, калмыки, кочующие в Астраханской и Ставропольской губерниях, киргизы Внутренней Орды, инородцы Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей, инородческое население Закаспийской области и евреи. Для них устанавливались особенности местного управления: родовые союзы (улусы) с выборными старостами. Многие инородцы освобождались от воинской повинности. Было установлено, что инородцы определенных местностей могут пользоваться уложениями по принадлежности монгольского и калмыцкого народов 1690 года, монгольского 1798 года, китайского 1725 года. Хотя проект «Свода степных законов...» не был утвержден, его положения использовались в живой практике и он был обозначен в числе источников права в Своде законов Российской империи (см. том IX). В соответствии с российским законодательством любое лицо, занимавшее определенные чины, должности по службе, включая «инородцев», за участие в военных действиях могло получить дворянское звание²³.

В большой чести были казаки. Кроме казачьих войск, к иррегулярным войскам Российской империи отно-

²³ См. В. М. Клеандрова. О некоторых особенностях положения народов в дореволюционной России. С. 16—17.

сились Башкирское войско, калмыцкие соединения, Горский, Кизлярский, Кубанский полки, входившие в Кавказское линейное казачье войско; лейб-гвардии кавказско-горский полускадрон, в котором служили выходцы из почтеннейших лезгинских фамилий; мусульманский и кавказско-горские конные полки, составившиеся из грузин и армян, азербайджанцев, черкесов, кабардинцев, чеченцев, кумыков и других горцев; лейб-гвардии крымско-татарский эскадрон; дунайское казачье войско; Балаклавский греческий эскадрон. Офицерский корпус царской России был полиэтничным и поликонфессиональным. В начале XX века в его составе было 15—20 процентов неправославных офицеров (лютеране, магометане, католики)²⁴.

Следует особо отметить, что отличительной чертой царской России была веротерпимость. Уже Соборное уложение 1649 года гарантировало защиту прав знати народов Поволжья (указаны татары, мордва, чуваша, черемисы, вотяки, башкиры) на землю независимо от их вероисповедания. Присяга в процессе судопроизводства осуществлялась по вере этих народов²⁵.

Церковная реформа Петра I, проведенная в целях укрепления единства политической системы России, значительно расширила права и возможности других религий. Так, манифест «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания», принятый в 1702 году, разрешал строительство церквей по просьбе иноверцев, свободное отправление богослужения. В регламенте Камер-коллегии 1719 года было

записано: «Иностранцам, временно в России пребывающим, предоставляется полная свобода веры». В это же время были прописаны регламентации о предоставлении шляхетству и земству княжества Лифляндского и княжества Эстляндского свободы вероисповедания и вольном употреблении веры католической.

Такая лояльная политика в то же время не исключала в отдельных случаях и насильственное крещение. Например, в 1706 году было дано указание силой истреблять «кумиры и кумирницы у вогуличей, остяков, татар и якутов»²⁶, а на их месте строить церкви, часовни и ставить иконы. В качестве «благодарности» «новообращенные» освобождались от податей и поощрялись разными способами. Но так жестоко действовали лишь короткое время. Рядом с приведенным указанием есть множество других, данных также Петром I. Например, не употреблять насилия при обращении татар и других иноверцев в христианскую веру; запретить воеводам содействовать обращению в христианскую веру калмыков без дозволения их хана; не принуждать к крещению кумыков, черкесов, ногайских татар и других горских народов²⁷.

Тенденция к веротерпимости пронизывает всю историю России. Характерны в связи с этим статьи 44 и 45 Основных законов Российской империи (в редакции 1832 года), в которых устанавливалось, что «все не принадлежащие к господствующей церкви подданные Российского государства, природные и в подданство принятые, также иностранцы, состоящие в Российской службе или временно в России пребывающие, пользуются каждый повсеместно свободным от-

²⁴ См. П. А. Зайончковский. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. М., 1973. С. 199.

²⁵ См. «Соборное уложение 1649 г.» — «Российское законодательство». Т. 3. М., 1985. Ст. 18—19. С. 351.

²⁶ Имеются в виду языческие тюркские народы Сибири и юга страны.

²⁷ См. В. М. Клеандрова. О некоторых особенностях положения народов в дореволюционной России. С. 23.

правлением их веры и богослужения по обрядам оной». И далее: «Свобода веры присвоается не токмо христианским иноверным исповеданиям, но и евреям, магометанам и язычникам...»²⁸

Ни одна из империй Европы не могла сравниться с Россией в вопросе толерантного отношения к другим народам, которым был открыт достаточно широкий по правам того времени доступ в органы власти и управления. Среди 215 членов Государственного Совета, состоявшего из чиновников высокого ранга, отдельных военных и академиков, при Николае II было не менее 26 человек (12,1 процента) неправославного вероисповедания, в основном лютеранской конфессии, а из 568 лиц, занимавших высшие посты в центральном и региональном управленческом аппарате, в имперской администрации в 1903 году было свыше 10 процентов неправославных. Среди 2679 полковников русской армии лютеране составляли 7,3 процента, среди 1468 генералов — 10,3, а из 132 генералов высшего ранга — 14,7 процента; 9 генералов были мусульманами, 6 — армянами, 5 — грузинами²⁹. В целом в офицерском корпусе царской России было 60 процентов русских и около 40 процентов представителей других национальностей.

По данным 1899 года, в Петербурге присяжных поверенных (адвокатов) из русских было 172, а «иностранцев» — 274 человека. В то же время помощников присяжных поверенных из иностранцев было 213, тогда как русских — только 47. В том же 1899 году всех архитекторов на государственной службе, строящих и ремонтирующих казенные здания было 375 человек, из них русских — 154, «иностранцев» — 221, а именно: поляков — 171, немцев — 37, армян — 7, ев-

реев — 6. На Владимирской железной дороге поляков служило 90 процентов, на Сибирской — 60 процентов. В 1890 году во всей России числилось 2874 аптеки, из них полякам принадлежали 1489, немцам — 825, евреям — 770, русским — 424. В том же году в тифлисской Думе русских гласных не было, в Виленской было 5 из 53-х, в Рижской — 2, хотя русских жителей в Риге тогда числилось 65 тысяч человек³⁰.

Исследования немецкого историка Эрика Амбургера, изложенные в его «Бархатной книге», показывают, что в XVII веке в России лишь треть высшего чиновничества была русского происхождения, тогда как 25 процентов — западноевропейского, 24 процента — из Польши и Литвы, 17 процентов составляли татары. В XVIII—XIX веках из 2867 упоминаемых Амбургером чиновников 1079 (40 процентов) были представителями нерусской национальности, из которых 498 — немцы (в том числе 355 — из прибалтийских губерний). По другим данным, в высшей российской бюрократии в XVIII—XIX веках насчитывалось 60 процентов русских чиновников, тогда как 40 процентов относились к другим национальностям³¹.

Правилом регионального управления было сотрудничество центрального правительства с национальными элитами, вовлечение их в административную структуру империи. В докладной записке Николаю II Воронцов-Дашков (наместник Кавказа в 1905—1915 годах) писал: «Я не допускаю возможности управления Кавказом из центра, на основании общих формул, без напряженного внимания к нуждам и потребностям местного населения, разнообразного по вероисповеданиям, по племенному составу и

³⁰ См. В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 9—10.

³¹ Данные приводятся по изданию: В. С. Дьякин. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. С. 15—17.

²⁸ Там же.

²⁹ См. А. Каппелер. Россия — многонациональная империя. М., 1997. С. 221—222.

по политическому прошлому. Централизация допустима только тогда, когда она в силах внимательно следить за всеми проявлениями жизни населения на определенной территории и регулировать их в известном направлении, иначе она опасна, так как ведет к разобщению частей государства»³².

В целом в Российской империи существовала продуманная национальная политика, которая включала следующие компоненты:

- структурирование пространства государства без четкой фиксации этнических границ;

- сложную систему отношений между центром и окраинами, имперской властью и локальными сообществами;

- асимметрию административно-правовых систем;

- способность государства обеспечивать стабильность в этнически и культурно разнородном обществе;

- государственный гражданский национализм с его постулатами народного суверенитета;

- российскую идентичность, сам феномен российского народа, составными частями которого веками являлись разные этнические сообщества³³.

Система управления окраинами строилась с учетом местных традиций, этнокультурных и религиозных особенностей. Этими вопросами ведал специальный туземный департамент в составе Министерства внутренних дел. Окраины постепенно интегрировались в общероссийскую систему управления и развития. По сути, шел процесс формирования гражданской нации, в котором принимали участие и окраины. Например, немецко-балтийская элита была одним из катали-

заторов формирования российской нации. Сильное проявление российской идентичности демонстрировали и народы Поволжья, Кавказа, даже Финляндии и Польши.

По мнению В. А. Тишкова, в элитной среде России в целом гражданский национализм был заметной идеей. Он считает, что накануне революции Россия была и империей, и национальным государством. «После Великих реформ, — отмечает исследователь, — Россия становилась все более современным “национальным” государством в смысле административной, правовой, культурной унификации всех частей империи и интеграции общества по вертикали через сословные, религиозные и религиозно-этнические барьеры, которые имелись среди населения». По его мнению, Россия накануне революции была как империей, так и национальным государством на основе многонародной нации. Взгляд на дореволюционную Россию не просто как на империю, но как на централизованное государство с федералистскими и культурно-административными элементами нашел место и в западной историографии³⁴.

В целом анализ показывает, что в царской России сложилась четкая система взаимосвязи территориального управления с решением вопросов национально-культурного развития народов, хотя и не было стремления каким-либо образом заострять вопрос о формальном статусе территорий. Считалось достаточным, чтобы регион значился в высшей государственной символике (царском титуле, гербе империи)³⁵.

³⁴ См. В. А. Тишков. Российская нация и ее критики. — «Национализм в мировой истории». М., 2007. С. 558, 574, 207, 576.

³⁵ См. В. В. Трепавлов. Категория «российская цивилизация» и феномен идентичности. — «Феномен идентичности в современном гуманитарном знании». С. 133.

³² Там же. С. 30.

³³ См. В. Н. Никонов. Империя, государство и нация в России накануне революции 1917 года. — «Феномен идентичности в гуманитарном знании». М., 2011. С. 93.

Подведем некоторые итоги, опираясь на данные наших исследований на протяжении длительного времени³⁶.

1. Россия не старалась колонизировать окраины с целью их скорейшего обрусения (исключением был юг России, куда издавна устремлялись русские люди), как это первым своим делом считали метрополии в своих колониях.

2. Россия не только не считала свои национальные окраины источником дохода — как поступали Англия с Индией и другими своими колониями, Франция с Алжиром, Испания с бывшими американскими колониями; а напротив, тратила на их развитие деньги, заработанные в Великороссии.

3. Нередко в ущерб развитию народного образования в центре выстраивалась густая сеть учебных заведений на окраинах — явление, не виданное ни в одной из западных метрополий.

4. Россия заботилась о поднятии промышленности и торговли на окраинах, вследствие чего центр становился рынком для товаров национальных окраин, а не наоборот — явление, тоже непонятное для Западной Европы, где на колонии смотрели как на выгодные рынки для сбыта собственных товаров, благодаря чему процветали промышленность и торговля в центре, и коренной народ богател, как, например, в Англии.

5. Царская власть вела выверенную национальную политику. Была создана слаженная система отношений между центром и окраинами, имперской властью и местными сообществами. Административно-правовая система учитывала религиозные, бытовые, национальные особенности народов, их обычное право, что обес-

печивало определенную политическую стабильность, развитие культуры, экономики. Шел процесс интеграции окраинных народов в общее тело России.

6. В течение всего XIX века политико-административный порядок России выстраивался с учетом этнорелигиозного аспекта, особо проявлявшегося на Кавказе и в юго-восточных регионах империи. Видный российский социолог и юрист М. М. Ковалевский по этому поводу отмечал, что «к чести нашей политики надо сказать, что в сношениях с народностями, населяющих империю, мы никогда не обнаруживали той готовности ломать установленный у них веками строй, какой отличалась, например, английская политика в Индии... Русскую администрацию менее всего можно винить в непонимании или отрицании чужих религиозных, нравственных или правовых устоев»³⁷. А по мнению историка С. Ф. Платонова, «культурная работа русских в Средней Азии составляла одну из славнейших страниц царствования Александра Второго»³⁸.

Февральские события 1917 года не внесли каких-либо серьезных изменений в сложившуюся политику управления территориями и местностями.

7. Приходится признать, что В. И. Ленин дал заведомо искаженную, идеологизированную оценку характера государственности царской России, называя ее «тюрьмой народов» и «самой отсталой страной, даже более отсталой, чем Китай». Он не мог не знать, что положение народов в колониях Англии, Испании, Германии и других западных империй несравненно хуже, чем ситуация, в которой находились окраинные народы России.

³⁶ См., например: **Н. В. Михайлова**. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. М., 2012. С. 59–62.

³⁷ **М. М. Ковалевский**. Современный обычай и древний закон. Т. 1. М., 1890. С. 266, 289.

³⁸ **С. Ф. Платонов**. История России. М., 1989. С. 810.

Утверждая, что сородичи угнетенных народов империи пользовались в соседних государствах большей национальной независимостью (финны, поляки, украинцы и др.), чем в России, он также не мог не знать, что после разделов Речи Посполитой на территории, отошедшей России, было воссоздано польское государство под названием «Царство Польское», а финны в составе России имели все основные атрибуты государственности, чего не имели поляки, проживавшие в Германии и Австрии, а также финны в Швеции.

Трудно согласиться и с тем, что украинцам, армянам, остзейцам жилось хуже в России, чем их сородичам в Австрии, Турции и Германии. И также не мог не знать Ленин, что уже с середины XIX века в России шло бурное развитие капитализма. Ее подъем экономический (ежегодный прирост начиная с 1890-х годов составлял до 9 процентов) сопровождался демографическим, а пропускная способность русских железных дорог в 1916 году была выше американской³⁹. И как можно было называть Россию «самой отсталой страной», зная, что Россия в конце XIX века уже входила в число самых высокоразвитых держав мира?

В то время, когда Ленин писал в далекой шушенской ссылке свою знаменитую книгу «Развитие капитализма в России», в Петербурге в 1899-м вышел очередной том всемирно известного Энциклопедического словаря (Брокгауза и Ефрона) со статьей «Россия». В этой статье, в частности, отмечалось: «...государственный бюджет России увеличился с 1837 г. по 1897 г. более чем в девять раз, в то время как бюджет Англии увеличился лишь в два с половиной раза, Франции в два и $\frac{3}{4}$ раза. Если даже принять в рассмотре-

ние, что рубль за это время утратил треть своей ценности, то все-таки возрастание бюджета в России шло более чем вдвое быстрее, чем во Франции, и почти втрое быстрее, чем в Англии. По росписи на 1899 г. государственный бюджет России перепрыгнул уже за $1\frac{1}{2}$ млрд. руб. При сравнении с бюджетами других культурных государств оказывается, что по своей абсолютной величине бюджет России в настоящее время занимает первое место: общая сумма доходного бюджета (валового) Англии по отчету за 1896—97 гг. равнялась 1 222 733 09 фунт. стерл.=1156,7 млн. руб., Франции (по смете 1898 г.) — 343 411 3183 фр.=1286,2 млн. руб., Пруссии (по смете на 1898—99 гг.) — 2 187 527 384 мар.=1002,8 млн. руб. ...Таким образом, рост государственного бюджета в России шел гораздо быстрее, чем в государствах Западной Европы»⁴⁰.

Из сказанного явствует, что цель ленинской оценки — чисто политическая: разжигание классовой борьбы во имя революции.

И наконец, нельзя согласиться и с другим ленинским утверждением о том, что в Австрии в его время (рубеж XIX—XX веков) народы стремились к сохранению целостности страны, а в России, наоборот, народы окраин якобы жаждали от нее отделиться. Мог ли Ленин не знать, что Австрийскую империю весь XIX век сотрясали народно-освободительные движения десятков населяющих ее народов, в том числе венгров, поляков, украинцев, словаков, чехов, — в то время как Россия не знала ни одного из народных восстаний за независимость после окончания Кавказской войны? Ошибочность ленинской оценки подтвердила история: Австрийская империя рассыпалась сразу же после ее поражения в Мировой войне 1914—1918 годов, в то время как Рос-

³⁹ См. Ю. С. Пивоваров. Россия 1985—2000: что произошло? — «История современной России: проблемы, документы, факты». М., 2011. С. 70.

⁴⁰ «Россия». С. 197.

сия сумела преодолеть острейший политический кризис и (под названием Советского Союза) на много десятилетий пережила своего юго-западного соседа, на месте которого возник целый ряд новых независимых государств.

8. Примечательно и еще одно обстоятельство, подтверждающее, что большее недовольство политикой царской власти высказывалось не от имени «угнетенных народов», а от имени великороссов, именуемых Лениным «угнетающей нацией». В частности, выражая позицию русских национал-патриотов, В. Власов в упомянутом докладе писал: «Еще пройдет немного времени, и мы услышим спокойный, уверенный голос русских представителей в Государственной Думе; они скажут: “Чуждые мысли о каком-либо угнетении наших окраин, мы долго работали для наших инородцев, защищали их, просвещали, заботились о их благосостоянии. Теперь пришла пора подумать и о себе. По воле Монарха, все национальности в России теперь самоопределяются. Самоопределимся и мы: иначе

и признаков русского государства не останется. Как в Западной Европе принято за истину, что Англия существует для англичан, Франция для французов, Германия для немцев, так согласимся и мы в том, что коренная Россия должна быть прежде всего для русских”»⁴¹.

9. Таким образом, ленинские оценки политической ситуации в России, на основе которых была принята программа большевиков по национальному вопросу, были глубоко ошибочны. Эти ошибки Ленина и возглавляемой им партии стали прелюдией последующей драмы России.

В заключение отметим, что в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ 19 декабря 2012 года, идея восстановления «связи времен», преемственности созидających традиций нашего Отечества и гражданского примирения впервые после распада СССР получила правовое обрамление. ◆

⁴¹ В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении. С. 22.

Приложения

Таблица 1

Отношение числа средних мужских учебных заведений Министерства народного просвещения к числу жителей мужского пола по губерниям и областям Российской империи

Название губерний	Население мужского пола по переписи 1897 г.	Число учебных заведений Мин. нар. проsv. 1904/05			Всего
		Гимназий и прогимназий	Реальных училищ	Технических училищ	
Остзейский край					
Эстляндская	203 525	2	1	—	3
Лифляндская	630 602	8	3	—	11
Курляндская	326 878	3	2	—	5
	1 161 005	13	6	—	19
Одно учебное заведение на 61 105 человек и 4 266 кв. верст					
Новороссийская область					
Бессарабская	991 257	5	2	—	7
Херсонская	1 400 657	11	5	1	17
Таврическая	760 392	7	3	—	10
Екатеринославская	1 088 560	5	2	1	8
Область Войска Донского	1 300 342	4	5	3	12
	5 541 208	32	17	5	54
Одно учебное заведение на 102 615 человек и 6 566 кв. верст					

Царство Польское					
Варшавская	983 895	11	3	—	14
Калишская	418 741	1	1	—	2
Келецкая	375 379	2	—	—	2
Ломжинская	306 502	1	—	—	1
Люблинская	590 407	4	—	—	4
Петроковская	701 772	2	1	1	4
Плоцкая	278 773	1	—	—	1
Радомская	410 793	2	—	—	2
Сувалкская	305 383	2	—	—	2
Седлецкая	392 420	2	—	—	2
	4 764 007	28	5	1	34
Одно учебное заведение на 110 706 человек и 3 281 кв. верст					
Малороссийская область					
Подольская	1 516 760	2	1	1	4
Волынская	1 512 441	4	-	—	4
Киевская	1 784 622	11	2	—	13
Черниговская	1 140 105	5	2	1	8
Полтавская	1 387 991	3	3	—	6
Харьковская	1 266 919	7	3	—	10
	8 608 838	32	11	2	45
Одно учебное заведение на 191 307 человек и 6 277 кв. верст					
Сибирь					
Амурская обл.	68 269	1	—	—	1
Енисейская губ.	291 555	2	—	—	2
Забайкальская обл.	338 722	1	1	—	2
Иркутская губ.	267 520	1	1	—	2
Приморская обл.	152 061	1	1	—	2
Остр. Сахалин	20 472	—	1	—	1
Тобольская губ.	711 982	1	1	—	2
Томская губ.	970 780	1	2	—	3
Якутская обл.	136 061	1	—	—	1
	2 957 422	9	7	—	16
Одно учебное заведение на 184 839 человек и на 663 904 кв. верст					
Кавказ					
Бакинская губ.	437 779	1	1	—	2
Дагестанская обл.	300 155	—	2	—	2
Елизаветпольская губ.	479 433	1	1	—	2
Карская обл.	162 723	—	—	—	-
Кубанская обл.	976 900	1	3	—	4
Кутанская губ.	567 393	2	1	—	3
Ставропольская губ.	446 963	2	2	—	4
Терская обл.	487 483	1	—	—	1
Тифлисская губ.	570 770	3	1	—	4
Черноморская губ.	34 776	1	—	—	1
Эриванская губ.	429 689	1	—	—	1
	4 894 070	13	11	—	24
Одно учебное заведение на 203 919 человек и на 17 138 кв. верст					
Белорусско-Литовская обл.					
Смоленская	742 170	4	2	—	6
Могилевская	846 906	2	1	—	3
Минская	1 077 657	4	2	—	6
Витебская	736 882	1	1	—	2
Виленская	790 880	2	1	1	4
Ковенская	761 342	2	1	—	3
Гродненская	828 058	2	1	—	3
	5 783 895	17	9	1	27
Одно учебное заведение на 210 514 человек и на 11 710 кв. верст					

БЫЛА ЛИ ЦАРСКАЯ РОССИЯ «ТЮРЬМОЙ НАРОДОВ»?

Средняя Азия					
Акмолинская обл.	354 370	1	1	—	2
Закаспийская обл.	206 109	1	—	—	1
Самаркандская	472 915	1	—	—	1
Семипалатинская	364 839	1	—	—	1
Семиреченская	531 363	1	—	—	1
Сыр-Дарьинская	804 134	1	1	—	2
Тургайская	237 612	—	—	—	-
Уральская	334 359	—	1	—	1
Ферганская	853 279	1	—	—	1
	4 158 980	7	3	—	10

Одно учебное заведение на 415 898 человек и на 301 662 кв. верст

Итог

Одно среднее учебное заведение на русских окраинах приходится в

Остзейском Краю на	61 105				
Новороссии	102 615				
Царстве Польском	110 766				
Сибири	184 839				
Малороссии	191 367				
На Кавказе	203 919				
В Белор.-Литов. крае	210 514				
В Средней Азии	415 898				

В среднем на русских окраинах одно учебное заведение
Министерства народного просвещения приходится
на 185 113 мужчин

Великороссия					
Московская	1 224 573	20	4	2	26
Калужская	548 470	1	1	—	2
Владимирская	733 221	2	2	—	4
Костромская	658 248	1	1	1	3
Ярославская	460 233	2	—	—	2
Тверская	826 255	2	1	—	3
Курская	1 188 089	4	1	—	5
Орловская	1 001 984	4	2	1	7
Тульская	677 923	1	1	1	3
Рязанская	865 454	3	2	1	6
Тамбовская	1 330 353	4	2	—	6
Воронежская	1 267 059	4	2	—	6
Симбирская	799 801	1	1	—	2
Саратовская	1 188 927	3	4	1	8
Пензенская	723 824	2	—	—	2
Казанская	1 077 503	3	1	1	5
Нижегородская	759 059	3	1	—	4
Самарская	1 365 215	1	1	1	3
Оренбургская	802 936	2	2	—	4
Астраханская	513 453	1	1	—	2
Олонецкая	171 718	1	—	—	1
Новгородская	672 696	1	1	—	2
Петербургская	1 125 119	25	7	—	32
Псковская	551 609	1	2	1	4
Архангельская	163 784	1	—	—	1
Вологодская	654 657	2	1	—	3
Вятская	1 473 794	1	3	1	5
Пермская	1 450 657	4	2	2	8
Уфимская	1 112 180	1	1	—	2
	25 998 102	101	47	13	161

Источник: В. Власов. Центр России и ее окраины в культурно-экономическом отношении (по данным переписи населения 1897 года).

Таблица 2

Отношение одного среднего учебного заведения Министерства народного просвещения к числу жителей и количеству квадратных верст пространства на окраинах и в центре (итог предыдущих вычислений)

Окраины	Количество мужского населения по переписи 1897 г.	Число кв. верст пространства без значит. внутр. вод	Число средних учебных заведений Мин. нар. просв.	Одно учебн. заведение приходится на количество мужского населения
Остзейский край	1 161 005	81 055,9	19	61 105
Новороссийская обл.	5 541 208	354 573,5	54	102 615
Царство Польское	4 764 007	111 554,2	34	110 706
Сибирь	2 957 422	1 022 479,7	16	184 839
Малороссийская обл.	8 608 838	282 498,4	45	191 307
Кавказ	4 894 070	411 324,6	24	203 919
Белорусско-Литовская обл.	5 783 895	316 190,2	27	210 514
Средняя Азия	4 158 980	3 016 628,2	10	415 898
	37 809 425	10 496 304,7	229	185 113
В среднем, одно среднее учебное заведение Министерства народного просвещения приходится на 185 113 человек мужского населения и 67 669 кв. верст пространства				
Великороссия	25 998 102	3 208 378,4	161	161 478

Источник: там же.

Таблица 3

Развитие учебного дела в г. Варшаве за период 1873–1904 годов

Года	Высшие учебные заведения		Средние		Низшие	
	Количество учебных заведений	Число учащихся в них	Количество учебных заведений	Число учащихся в них	Количество учебных заведений	Число учащихся в них
1873	1	820	13	3,340	132	10,400
1904	3	2972	23	10,249	339	27,000

Источник: «Труды Варшавского статистического комитета». Вып. XXI. С. 54.

Таблица 4

Процент грамотных в губерниях Царства Польского в 1862 и 1897 годах

Губернии	Общий процент грамотных в 1862 году	Общий процент грамотных в 1897 году	Процент грамотных по губерниям в 1897 году
Варшавская			39,0
Калишская			27,5
Келецкая			22,7
Ломжинская			29,6
Люблинская			23,8
Петроковская	9,3	30,5	30,9
Плоцкая			33,5
Радомская			22,3
Сувалкская			37,4
Седлецкая			30,9

Источник: Там же. Вып. XXI. С. 104.

Таблица 5

Подсчет сумм, получаемых обратно в виде разных государственных мероприятий населением разных областей на 1 рубль платимого им налога

Название областей	Получает обратно на 1 рубль платимого налога	
	Рублей	Копеек
Северо-западный край	1	31
Прибалтийский	1	29
Царство Польское	1	14
Малороссия	—	92
Южные губернии	—	89
Юго-западные	—	82
Северные	—	81
Восточные	—	80
Средние промышленные	—	72
Центральные черноземные	—	47

Источник: доклад П. Х. Шванебаха «Комиссии о центре». 1903.

Таблица 6

Обзор фабрично-заводской промышленности по округам в Европейской России, по данным на 1897 год

Коренные русские губернии			Окраинные		
Название округов и губерний, входящих в их состав	Общая сумма производительности, в миллионах рублей	Приходится на одного жителя, в рублях	Название округов и губерний, входящих в их состав	Общая сумма производительности, в миллионах рублей	Приходится на одного жителя, в рублях
Московский (губ. Московская, Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегород, Смоленская, Тверская, Ярославская)	783	62	Прибалтийская губерния (см. округ Петербургский)	—	62
Петербургский (губ. Петерб., Новгород., Псковская вместе с Эстл., Лифл, Курл.)	436	62	Привислинский округ (10 губерний Царства Польского)	426	45
Восточный (губ. Вятская, Казанская, Уфимская, Оренбург., Пермская, Самарская)	185	12 р. 50 к.	Малороссийский (губ. Черниговская, Харьковская, Полтавская)	81	11
Черноземный (губ. Тульская, Орловская, Рязанская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская, Симбирская, Воронежск.)	200	11	Южный округ (губ. Астраханская, Екатерининская, Таврическая, Херсонская, Бессарабская, Обл. Войска Донского)	292, 1/2	25
Северный (губ. Архангельск, Олонецкая, Вологод)	16	8	Юго-западный (губ. Подольская, Волынская, Киевская)	136,1/2	14
			Северо-западный (губ. Могилевская, Минская, Витебская, Виленская, Ковенская, Гродненская)	63	6
			Кавказский (губернии и области Северного Кавказа и Закавказья)	127,1/2	14

Источник: «Большая Энциклопедия». Под ред. С. Н. Южакова. Т. XVI. СПб., 1904. С. 472.

Смертность в Европейской России по губерниям

Наибольшая смертность		Наименьшая смертность	
Губернии	Процент на тысячу жителей	Губернии	Процент на тысячу жителей
Вятская	37,2	Волынская	24,9
Владимирская	37,2	Архангельская	24,3
Московская	37,4	Таврическая	24,2
Орловская	38,3	Херсонская	24,1
Оренбургская	38,4	Виленская	24,1
Рязанская	38,4	Витебская	23,3
Самарская	38,4	Лифляндская	23,0
Симбирская	38,5	Ковенская	22,9
Пензенская	39,0	Бессарабская	21,9
Тульская	40,0	Курляндская	19,8
Пермская	40,0	Эстляндская	19,6
Смоленская	40,0		
Калужская	43,6		

Источник: там же. С. 464.